

— Только те, кто прочитал книгу, будут знать, так это или нет, — произнесла Эделлис.

Святая не нашлась что ответить. Она не могла знать, что книга у Эделлис. Поэтому если Эделлис отступит от оригинала и скажет, что так и должно быть, никто не сможет опровергнуть её слова.

— Верно. Только те, кто читал эту книгу, будут знать.

Эделлис думала, что она будет настаивать на своем. Но, к счастью, святая лучезарно улыбнулась и подтвердила её слова.

— Святая, кажется, вы знаете много интересных историй.

— Потому что немногим людям позволено читать храмовые записи.

— Если вы знаете ещё интересные рассказы о книге, и даже если они не касаются её, пожалуйста, расскажите мне.

Эделлис упомянула про другие истории, потому что подумала, что, если она будет спрашивать только про книгу, то святая найдёт это странным.

— Конечно.

Они обе улыбались, но атмосфера почему-то была холодной. Лехан, который застрял между двумя женщинами, решил, что лучше разрядить обстановку.

— Спасибо, что рассказали нам эту историю.

— Не стоит благодарностей, я была рада выпить с вами чаю.

Затем святая подняла чашку и сделала глоток. У неё ещё оставалось немного чая. Лехан, который тихо встал, был немного смущен. Когда святая упомянула чай, ему пришлось сесть обратно, пока она не опустошит свою чашку. Лехан решил выпить свой чай, чтобы он смог встать и уйти в любой момент.

— Кстати, Ваше Величество императрица.

«О чем она хочет ещё рассказать?»

Эделлис с нетерпением ждала слов святой, потому что та могла сказать что-нибудь полезное. Хотя атмосфера была не очень приятной.

— Я не вижу эскорт-рыцаря Её Величества.

— Они где-то там, — ответил Лехан вместо Эделлис и, слегка повернув голову, жестом указал туда, где находился эскорт.

Там стоял имперский рыцарь. Если бы с Леханом была только Эделлис, он бы сам защитил её любой ценой. Но с ними была ещё святая, поэтому нужен был кто-то для её защиты. Однако то, что она сказала, склонив голову, было совсем неожиданным для Лехана.

— Нет, рыцарь с серебристыми волосами. Он недавно сопровождал Её Величество императрицу.

Мужчина, о котором говорила святая с широкой улыбкой, был тем, кого Лехан опасался больше всего. И именно его Эделлис хотела увидеть его снова. Императрицу сопровождал только один рыцарь с серебристыми волосами.

— Вы говорите о сэре Вермане Фассисе?

Верман Фассис. Как только Эделлис назвала его имя, Лехан напрягся. Его полные сомнения глаза, в которых был вопрос, откуда она его знает, коснулись святой.

— Я видела его раньше, когда он приходил помолиться.

— А, похоже сэр Фассис ходил молиться в храм.

— Да, я тоже удивилась, когда увидела эскорт-рыцаря Её Величества.

Лехану не нравилось, что Эделлис снова произнесла имя, которое, как он надеялся, больше не прозвучит из её уст. Но это была общепринятая религия, так что вполне возможно святая видела его на молитве. Однако, проблема была в том, что темой для обсуждения был Верман Фассис, который признался Эделлис.

— Но его сегодня нет? — спросила святая.

— Да, поскольку с вами я, то нас сопровождает мой личный эскорт, — ответил Лехан.

Император не видел необходимости сообщать святой, что Верман Фассис признался его жене и получил временное отстранение от службы. Если бы он это уточнил, то ей бы стало любопытно, и она стала бы копать дальше. Поэтому Лехан дал краткий ответ. И в общем, это была правда про то, что их сопровождал этот эскорт, потому что он был с ними.

— Тогда на следующем чаепитии было бы приятно увидеть и его.

Лехан нахмурился, когда святая сказала, что хотела бы его видеть и назвала его глубоко верующим человеком. Эделлис посмотрела ему в глаза. У неё не было причин отказываться.

«Я как раз думала о том, как вызвать сэра Фассиса».

Несмотря на то, что она знала, что будущее можно изменить, это могло бы быть дополнительной возможностью. На кону была её жизнь, поэтому Эделлис не могла поставить всё на то, что будущее возможно изменить. Поэтому, логично было бы рассматривать вероятность того, что ничего не поменяется, тогда лучше, чтобы сэр Фассис был рядом с ней. Конечно, даже если бы она изменила будущее, Эделлис чувствовала бы себя более уверенно, если бы сэр Фассис, который был на её стороне в худшей ситуации, был бы рядом с ней.

«Но Лехану, должно быть, неловко с сэром Фассисом... Наверное, ему неприятно видеть человека, который признался его жене».

Когда Эделлис посмотрела на лицо Лехана, нельзя было сказать, что выражение его лица было радостным.

«Так и знала. Не нужно говорить святой, что Лехан отстранил сэра Фассиса. Иначе возникнет вполне логичный вопрос: «А что случилось?»».

Эделлис могла уже это предсказать, что та уже так сделала на минувшем банкете.

— Вы ищете его по какой-то особой причине?

Сэр Фассис был всего лишь рыцарем, и ему было бы трудно находиться на чаепитии с императором, императрицей и святой. Но это было не невозможно, особенно если бы его пригласила святая. Но Лехан не хотел пить чай, сидя напротив сэра Фассиса.

— Вы же знаете, что святые получают предсказания?

— Да.

— У меня есть одно об эскорт-рыцаре.

— ...О сэре Вермане Фассисе?

— Да.

«Как предсказание может быть связано с Верманом Фассисом?»

Лехан подавил вздох.

— Я сказала, что хочу, чтобы он присутствовал, потому что мне нужно ему лично рассказать о содержимом предсказания.

— ...

— Мне не следовало говорить вам заранее, что я собираюсь рассказать о предсказании...

Поскольку святая попала в небольшое затруднительное положение, Лехан больше не мог препятствовать появлению сэра Фассиса. Даже если это противоречило мнению императора, он должен был уважать религию. Тем не менее, это не означало, что другие обязаны тоже всё это слушать.

— Тогда я предоставлю вам место, где вы сможете переговорить с сэром Фассисом.

— Нет, Её Величество тоже должна быть там. Её Величество это тоже касается.

— И я тоже?

Если это касалось сэра Фассиса и Эделлис... Она сразу же вспомнила содержание книги.

«Может быть, я смогу услышать о том, чего не видела в книге».

Эделлис не могла отказаться.

— Хорошо, я согласна.

Как только Эделлис ответила утвердительно, рука Лехана напряглась. Она заметила это и похлопала его по руке. Лехан посмотрел на Эделлис и успокоился.

— В таком случае, Ваше Величество, вы пойдёте с нами?

— Да, — согласился Лехан на приглашение святой, прежде чем Эделлис успела что-то сказать.

Святая, которая была влюблена в Лехана.

Эделлис, которая чувствует себя неловко со святой.

Верман Фассис, который признался Эделлис.

И, наконец, Лехан, который хотел избавиться от Вермана Фассиса.

«Хуже сочетания и не придумаешь».

Эделлис даже представить себе не могла, каким получится разговор в такой стрессовой ситуации.

— Тогда увидимся в следующий раз, а теперь мы откланяемся.

— Уже?.. — сказала святая грустно, её красивое лицо наполнилось печалью.

Однако, в отличие от святой, которая с каждой проведённой минутой вместе сияла всё ярче, Эделлис становилась всё мрачнее. Она не хотела сейчас слушать историю о сэре Фассисе. Эделлис хотела поговорить с Леханом, который был в плохом настроении.

— Да.

— Но как же чай...

Святая взглянула на почти полную чашку с остывшим чаем. Если они будут ждать, пока она его допьёт, настанет время обеда и тогда, видимо, придётся ещё и есть вместе с ней. Настало время покинуть её.

— К сожалению, нам нужно уйти.

— ...

Эделлис знала, что невежливо уходить, прежде чем гость, приглашённый на чаепитие, допьёт свой чай. Хотя их разговор был окончен, и говорить больше было не о чем, она не могла выгнать гостя просто так, потому что все дела были закончены. Но у Эделлис была «причина», чтобы отсылать гостей.

— Как вы знаете, вчера у нас была свадьба...

— А.

Они были молодожёнами, которые были женаты всего один день. И она намекнула святой, что та пытается вклинить между ними двумя. Это означало: «Мы так хотим побыть наедине!».

— Я так устала, потому что плохо спала ночью, поэтому, боюсь, что не смогу должным образом позаботиться о нашей гостье, — сказала Эделлис, чье лицо сияло, потому что ночью она спала замечательно.

Она не могла устать ночью, потому что ничего не было, но святая поняла, на что намекала Эделлис. Её лицо покраснело, вероятно она была шокирована.

«...Или, может быть, тебе не понравились мои слова, потому что ты влюблена в моего мужа? Она же святая, как она может желать чьего-то мужа? Но в книге ты возжелала и забрала у меня императора, верно?!»

Нет, было слишком рано делать выводы. Неизвестно, как поведёт себя Лехан, даже если святая будет изо всех сил соблазнять его. Одна мысль о том, что такое возможно, разбило сердце Эделлис.

— Раз так, то всё в порядке.

— Прошу прощения, святая. Моя жена устала.

Когда святая сказала, что всё в порядке, Лехан тут же встал и схватил Эделлис за руку.

— Думаю, что ей пришлось нелегко прошлой ночью, — сказал Лехан с ослепительно красивой улыбкой.

— ...

Эделлис сказала это святой, чтобы той стало неловко, и они могли уйти, а Лехан вывернул всё так. Но она не могла отступить от своих слов.

— Я хочу лечь спать пораньше, — сказала Эделлис, неловко улыгнувшись.

Что означало, что она хочет лечь спать пораньше «и сегодня вечером тоже».

Лехан прижался губами к руке Эделлис, которую он держал. Он ответил молчанием, отчего её лицо покраснело ещё сильнее. Это молчание было красноречивее слов.

— Прошу прощения за сегодняшнее грубое поведение.

Прошлой ночью между ними ничего не было, но по их разговору так не казалось. Святая, которая не знала, как обстоят дела на самом деле, покраснела и потеряла дар речи.

— Тогда на этом мы прощаемся.

Лехан вывел Эделлис из сада. За красивым чайным столиком в саду осталась только святая с пустым лицом.

И как только Лехан вошёл во дворец, он твёрдо сказал Эделлис.

— Никакого Вермана Фассиса.

— Но она сказала, что он как-то связан со мной.

— Я спрошу, могу ли я узнать всё без тебя.

— Значит, ты позже узнаешь, что сказали обо мне, от сэра Фассиса?

— ...

— Святая же сказала, что не будет рассказывать никому, кроме тех, кого это предсказание касается. Мне придётся быть там.

Эделлис была в отчаянии. Будущее, в котором связаны сэр Фассис и она сама. Эделлис не знала, когда в следующий раз засияет книга, и какую информацию она ей даст, поэтому она не могла полагаться только на книгу.

— Я не уверен, что сэр Фассис расскажет всё, что услышит о тебе.

— Да, поэтому я хочу узнать обо всём сама.

Эделлис не стала отрицать, сто сэр Фассис мог захотеть так сделать, и поэтому она должна была отправиться вместе с ним.

— Лехан, мне правда очень жаль...

Он усердно работал каждый день допоздна, чтобы провести время с Эделлис после свадьбы. Когда она открыла глаза утром, на прикроватном столике лежало множество документов, которые Лехан просматривал, пока Эделлис спала. Он понял, что она хочет сказать, и прервал её.

— Нет, ничего. Я вызову сэра Вермана Фассиса.

<http://tl.rulate.ru/book/52752/1751307>